

Услышав слова Мо Тяньсина, многие люди за аукционным домом выразили недовольство, но лица людей на VIP-местах сильно расслабились.

Вещи, которые можно обменять на тело трансформации Бодхи, естественно, чрезвычайно ценны, и если эти вещи будут выставлены напоказ, это неизбежно привлечет внимание людей.

Всегда хорошо иметь возможность держать свои деньги в секрете.

Ход Мо Тяньсина состоял в том, чтобы компенсировать предыдущее освобождение от принуждения и устранить недовольство всех за VIP-столом.

В конце концов, за VIP-столом были некоторые силы, даже Секта Черного Императора, они не посмеют легко оскорбить.

Мозг старой лисы работает очень быстро.

Легким движением глаз Лу Юньсяо полностью понял мысли Мо Тяньсина.

Это достойно быть мастером секты, но есть еще некоторые хитрости.

Глядя на непринужденную атмосферу, Мо Тяньсин слегка улыбнулся, его отпечаток руки внезапно шевельнулся, и сразу же круг света вокруг аукционного стола внезапно стал более интенсивным.

И по мере того, как его цвет становился все богаче, обстановка внутри этой станции становилась все более размытой, и в конце концов она стала почти совсем невидимой.

Когда платформа аукциона была освещена густым лучом света, Мо Тяньсин громко рассмеялся: «Все, я думаю, теперь вы должны чувствовать себя непринужденно, верно?»

«В таком случае, пожалуйста, продолжайте, но, пожалуйста, соблюдайте правила, вы можете войти в одиночку, а не парами».

«Вы также можете быть уверены, что старик не осмеливается делать что-либо публично».

На поле так много сил, что, если они объединятся, они могут легко уничтожить Секту Черного Императора несколько раз.

С мужеством Мо Тяньсина он не осмелился сделать это.

Более того, в поле есть немало людей, не уступающих ему в силе, а то и превосходящих его. Даже если он хочет пошалить, у него должна быть такая способность.

Поэтому за этот момент люди в поле не очень беспокоятся.

Вскоре после того, как Мо Тянь заговорил, мужчина средних лет на VIP-месте, наконец, встал первым, его лицо наполнилось жаром, и одним движением тела он вылетел и, наконец, нырнул прямо в луч света.

Глядя на фигуру этого человека, Лу Юньсяо поднял прядь длинных волос Цзы Яня, и свет в его глазах слегка вспыхнул.

Через три минуты под пристальным взглядом бесчисленных глаз мужчина средних лет вышел, беспомощно качая головой, с обиженным выражением лица.

Очевидно, то, что он вынул, не удовлетворило Мо Тяньсина.

И когда этот человек вышел, другой человек на VIP-месте быстро встал и вошел в луч света.

Затем один за другим все один за другим вошли в луч света, и большинство из них выглядели удрученными.

Людей было немного, и вид у них был самодовольный, видимо, они придумали что-то хорошее.

«Мне тоже пора идти.» Увидев, что фигурки почти готовы, Лу Юньсяо похлопал Цзы Янь по маленькой попке.

Цзы Янь смущенно посмотрела на него, тайком стиснула зубы, но послушно отошла в сторону.

Улыбаясь и потирая голову, Лу Юньсяо встала, а затем метнулась в луч света.

На сцене аукциона, увидев приближающегося Лу Юньсяо, Мо Тяньсин слегка улыбнулся, а рядом с ним стоял краснолицый старик.

Тело старика было полно гнева, с оттенком лекарственного аромата, было видно, что он аптекарь.

Более того, судя по силе его Доу Хуана, ранг фармацевта у него, вероятно, не низкий.

«Хе-хе, мистер Лу, я ждал, когда вы придете».

Мо Тяньсин улыбнулся, глядя на Лу Юньсяо, как на большую жирную овцу.

Это правда, что он ненавидел Лу Юньсяо, но он также знал, что Лу Юньсяо была абсолютно пухленькой.

Такая хорошая возможность, как он может не убить волну?

«Бодхи превращает тело в слюну, но его репутация заслужена».

Глядя на изумрудно-зеленую вязкую жидкость, полную жизненных сил, которая извивалась, как живое существо, глаза Лу Юньсяо ярко вспыхнули, и он не мог не восхититься.

Неудивительно, что оно может рассеять мертвую энергию тела Эрнанду. Жизненность этого тела преобразования бодхи настолько сильна, что это просто невообразимо.

«Хе-хе.» Мо Тяньсин усмехнулся и спросил: «Тогда мне интересно, какой предмет мистер Лу собирается обменять на Слюну тела трансформации Бодхи?»

Для Лу Юньсяо его ожидания самые большие, такой молодой Доу Цзун, его семейное происхождение определенно чрезвычайно богато.

«Хех, какие редкие предметы производили остальные, может нам рассказать мастер секты Мо?»

Лу Юньсяо не ответил, а сразу сменил тему.

Глядя на улыбающееся лицо Мо Тяньсина, вещи, произведенные остальными людьми, должны быть очень ценными.

«Молодой мастер Лу, этому старику неудобно говорить вам. В нашей секте Черного Императора также есть правила проведения аукционов».

С улыбкой сказал Мо Тяньсин, выражая свой отказ.

«Правильно, мастер секты Мо тоже человек с хорошими манерами?»

С оттенком насмешки в глазах Лу Юньсяо достал нефритовую бутылку и небрежно выбросил ее.

«Таблетки седьмого класса Dou Zong Pill, мастер секты Мо, должно быть, слышал о ее названии».

То, что содержится в этой нефритовой бутылке, является настоящей пилюлей Доу Цзун.

После повышения до фармацевта восьмого ранга Лу Юньсяо смог усовершенствовать идеальную таблетку Доу Цзун, которая позволила Доу Цзун продвинуться на 100% до двух звезд.

Но Идеальную Таблетку Доу Цзун он точно не вытащит.

То, что перед ним, — это то, что он небрежно усовершенствовал, но даже если оно небрежно усовершенствовано, оно все равно имеет высшее качество.

Сегодняшние алхимические навыки Лу Юньсяо уже чрезвычайно высоки.

— Что, Доу Цзундань?

Услышав имя, Мо Тяньсин и краснолицый старик позади него вздрогнули, а в их глазах появилось нескрываемое удивление.

Пилюля Доу Цзун, абсолютная пилюля высокого качества седьмого сорта, исчезла в течение многих лет в регионе Черного Рога.

Долгое время было слышно только его название, но не было видно его формы.

Теперь на самом деле видел живой Dou Zongdan?

Dou Zong Dan, это несравненная волшебная таблетка, способная на 100% увеличить силу Dou Zong на одну звезду, и даже иметь возможность увеличить две звезды!

Мо Тяньсин схватил нефритовую бутылку и быстро открыл пробку. Внезапно вырвался чрезвычайно насыщенный аромат, от которого глаза Мо Тяньсина засияли.

С волнением на лице он передал нефритовую бутылку краснолицему старику позади него.

Покрасневший старик вылил эликсир на ладонь, внимательно осмотрел его, его лицо было потрясено, и он посмотрел на Доу Цзундана, как будто смотрел на несравненное сокровище.

«Владыка, это действительно Доу Цзундань».

Покрасневший старик с изумлением посмотрел на Лу Юньсяо и не мог не сказать громко:

Услышав утвердительные слова краснолицего старика, на лице Мо Тяньсина снова появилось возбужденное выражение.

Однако, как у мастера секты, его концентрация всегда была хорошей, и через некоторое время он едва сдерживал свое восторженное настроение.

Лу Юньсяо равнодушно посмотрел на него и холодно сказал: «Мастер секты Мо, не должно быть никаких сомнений в том, что воплощение Бодхи принадлежит ему».

«Какими бы дорогими ни были вещи этих людей, они никогда не будут такими же хорошими, как Доу Цзундань».

Возможность увеличить силу Доу Цзуна на одну или даже две звезды — смертельный яд для Мо Тяньсина, и он не может от этого отказаться.

Глава 697

Чрезвычайно сложно поднять уровень Доу Цзун на одну звезду. Эта пилюля Доу Цзун может пробить хотя бы одну звезду, что может сэкономить Мо Тяньсину сколько лет тяжелой работы.

Не говоря уже о том, что у Доу Цзун Дана все еще есть определенный шанс пробить две звезды.

Мо Тяньсин не мог не соблазниться такой волшебной таблеткой.

Нужно знать, что с увеличением силы статус Мо Тяньсина будет соответственно повышаться.

Масштабы Секты Черного Императора также могут соответственно расширяться.

Слабую пользу, которую это приносит, трудно измерить.

Что касается Доу Цзундана, то Лу Юньсяо полностью доверяет ему.

"Это... Мистер Лу, пожалуйста, позвольте мне немного подумать об этом?"

«После того, как я обсужу это с несколькими старейшинами секты, этот аукцион, эта слюна тела воплощения бодхи, должны иметь право принадлежать».

Мо Тяньсин сказал с улыбкой.

Это правда, что этот Доу Цзун Дан очень тронул его, но ему также очень нравятся два других предмета.

Ему еще предстоит подумать над этим выбором.

Во время разговора Мо Тяньсин тоже повернулся и взял таблетку у краснолицего старика, а затем положил ее в нефритовую бутылку перед Лу Юньсяо, а затем с некоторой неохотой передал нефритовую бутылку Лу Юньсяо.

"Ой?"

Лу Юньсяо нахмурился, внимательно посмотрел на Мо Тяньсина, а затем вложил нефритовую бутылку в кольцо.

Убрав нефритовую бутылку, Лу Юньсяо развернулась и вышла из круга света.

Увидев, как Лу Юньсяо выходит из проема, улыбка на лице Мо Тяньсина тоже была слегка сдержанной, а его брови были нахмурены, как будто он был пойман в чем-то смущающем.

«Старейшина Ци, теперь есть три вещи, которые могут заставить наши сердца двигаться. Одна — это лекарственная пилюля седьмого класса, которую достал старик из Иншаня, вторая — Духовный плод Тяньюань, который достал монстр, а третья — таблетку, которую принял Лу Юньсяо. Как вы думаете, какая из них больше подходит для нас?»

Подумав немного, Мо Тяньсин медленно сложил руки за спину, нахмурился и спросил краснолицего старика.

Услышав это, Ци Шань тоже опешил, затем слегка нахмурился и пробормотал: «Таблетка «Возвращение к жизни» — это таблетка седьмого класса, эта таблетка может спасти с ней жизнь, пока тебе не отрубят голову. off, Если вы разобьете свое сердце, вы все еще можете жить».

«Если он есть у сюзерена, это эквивалентно двум жизням. Это очень важно. Вы самый важный человек в секте Черного императора. Пока вы там, статус секты Черного императора будет сохранен навсегда. ."

«Tianyuan Lingguo, чрезвычайно редкое сокровище неба и земли, может позволить локомотивам уровня Dou Zong прорваться на уровень одной звезды, но с точки зрения стоимости он не так хорош, как Pill Dou Zong».

«Доу Цзун Дан, принесенный мистером Лу, является чрезвычайно высококлассной пилулей высшего сорта. Этот вид пилули встречается крайне редко, и шансы пробиться к двум звездам одну за другой немалые».

«Если ты, сюзерен, можешь пробиться на две звезды подряд, то ты шестизвездный доузонг. Шестизвездный доузонг почти не имеет противников во владениях Черного Рога».

Услышав это, дыхание Мо Тяньсина стало немного прерывистым, и он спросил: «По вашему мнению, если вы примете эту таблетку Доу Цзун, каковы шансы прорваться через две звезды подряд?»

«Это, по крайней мере, пятьдесят процентов», — сказал Ци Шань после некоторого колебания.

"Пятьдесят процентов!"

Глаза Мо Тяньсина загорелись, и его глаза были полны огненного цвета.

«В районе Черного угла только лучшие эксперты. Обычные эксперты не могут причинить мне вреда. Хотя таблетки, возвращающие жизнь, обладают чудесным действием, но если я действительно встречу тех экспертов, перед которыми я не могу устоять, как это может быть? так легко? Как насчет того, чтобы сохранить голову и сердце нетронутыми?»

«Вместо этого это Доу Цзундань. Если я увеличу свою силу на две звезды, моей силы действительно будет достаточно, чтобы выйти из-под контроля в регионе Черного Рога».

«Если Ханаанская Академия не выйдет, почти никто не будет моим противником, не говоря уже о том, чтобы навредить мне».

«Кроме того, если вы не выберете Доу Цзундана, с человеком по фамилии Лу и этой женщиной может быть не так легко иметь дело. Эта женщина всегда хотела убить меня и Яэр».

Мо Тяньсин бормотал себе под нос, его глаза постоянно менялись.

Думая об ужасающей силе Лу Юньсяо и королевы Медузы, его сердце слегка дрогнуло.

Секта Черного Императора, казалось, не могла отвергнуть этих двух людей.

Его глаза прояснились, и через некоторое время он сжал кулаки и сказал низким голосом: «Тогда выбирай».

Увидев, что Мо Тяньсин принял решение, Ци Шань замолчал, слегка кивнул и сделал

несколько шагов назад.

...

Лу Юньсяо вышел из проема и полностью вернулся на VIP-места.

«Как дела?» Глядя на вернувшуюся Лу Юньсяо, Бессмертный Маленький Доктор слегка приоткрыла губы и тихо спросила.

«Не должно быть никаких проблем, тогда Мо Тяньсин немного запутался, но в конце концов мы должны быть выбраны».

Лу Юньсяо небрежно ответил, затем взял Сяо Цзыяня и сел на сиденье.

Сразу же Цзы Янь оказался у него на коленях.

«Он на самом деле запутался. Кажется, что эти два парня держат в руках необычные вещи».

Королева Медуза взглянула на старика Иншаня в углу и монстра перед ней, ее тон был холодным.

«В конце концов, это слюна тела воплощения Бодхи. Для этих парней нет ничего необычного в том, что они опустошают свое богатство».

Маленький сказочный доктор сказал вслух.

Одного слуха о том, что слюна тела Бодхи связана с Бодхичиттой, достаточно, чтобы свести их с ума.

«Сяньэр прав, эти два парня должны были вытащить все вещи со дна коробки».

«Однако окончательный результат никак не изменится. Мо Тяньсин, он умный человек, и искушение Доу Цзундана достаточно велико».

Лу Юньсяо спокойно сказал.

Поначалу колебания Мо Тяньсина действительно заставили его нахмуриться, но когда он тщательно об этом подумал, у Мо Тяньсина на самом деле не было особого выбора.

Он и королева Медуза не вегетарианцы.

«Отдав ему две кишки, он не посмеет отдать тело Бодхи другим».

Королева Медуза усмехнулась.

Если бы не настояние Лу Юньсяо на аукционе для разумного обмена, с обычной личностью королевы Медузы, она, вероятно, выиграла бы его напрямую.

Ваше Величество Королева никогда не отличалась дружелюбием.

В актерской игре не будет табу.

«Однако, хотя Слюна тела трансформации Бодхи может быть получена, расчеты Мо Тяньсина также будут разворачиваться соответствующим образом».

Лу Юньсяо говорил легко, без малейших колебаний в тоне.

— Ты имеешь в виду, что этот парень будет отгонять тигров и есть волков, а сам будет позади?

Медуза слегка нахмурилась, а потом спросила холодным голосом.

«Почти, с одной стороны, у него не было выбора, кроме как передать нам слюну тела трансформации бодхи, но, с другой стороны, он сам всегда хотел дать нам слюну тела трансформации бодхи».

«Он хочет использовать слюну тела Бодхи в качестве инструмента, а затем заставить старика Иншаня и этого монстра убить нас и вырвать слюну тела Бодхи».

«А сам он прячется за кулисами, наблюдая, как мы оба проигрываем, а он будет пожирать плоды рыбака».

«Этот парень, Мо Тяньсин, старый, коварный и хитрый, и он отомстит. Что касается Мо Я, хотя Мо Я сначала был груб с Кай'эр, в сердце Мо Тяньсина он уже затаил на нас злобу».

— небрежно сказал Лу Юньсяо.

Глава 698

Такие люди, как Мо Тяньсин, явно неразумны.

Хотя первым ошибся Мо Я, он, несомненно, не заметил этого.

Он заметил, что именно королева Медуза избила Мо Я до полусмерти, оставив его без лица.

На самом деле, когда произошел этот инцидент, Лу Юньсяо уже предвидел эту финальную ситуацию.

Если бы Мо Тяньсин не проказничал в конце, он не был бы Мо Тяньсином.

В конце оригинальной книги Мо Тяньсин тоже прятался в темноте, думая о том, чтобы похитить воплощение Бодхи.

Можно ли вернуть вещи, которые вы сами продали с аукциона?

Такие люди, как Мо Тяньсин, действительно лишены честности.

Хотя в районе Черного угла говорить о моральной честности кажется слишком наивным.

Это бескомпромиссный, откровенно грязный мир.

Правило здесь в том, что правил нет.

Это также причина, по которой Лу Юньсяо выглядел холодным и высокомерным при общении с Мо Тяньсином и другими.

С этими людьми нет необходимости делать им хорошее лицо.

У этих людей вообще нет никакой прибыли.

Говорить с ними об этикете — все равно, что играть на пианино с коровой.

Лучший способ — сдерживать их силой, которая надежнее всего остального.

«Хм, этот Мо Тяньсин действительно коварный».

Слушая слова Лу Юньсяо, Сяо Цзыянь, сидевшая у него на коленях, не могла не фыркнуть холодно, ее красивое лицо было полно отвращения.

Больше всего раздражают заговоры и уловки.

Как гордый древний дракон Тайсуй, Цзы Янь ненавидит эти вещи больше всего.

«Маленькая девочка еще слишком молода, это домен Черного Рога».

Потирая головку Цзы Яня, Лу Юньсяо со вздохом сказал:

Разве заговор и расчет не являются нормой в таком месте, как Хэйцзяюй, которое ест людей, не выплевывая костей?

Но даже если это заговор, добиться успеха невозможно.

Какими бы точными ни были расчеты Мо Тяньсина, он забыл самое главное, то есть сила Лу Юньсяо и королевы Медузы была выше его воображения.

Пока есть абсолютная сила, то все заговоры и схемы не что иное, как куры и собаки.

Он думал о выгоде рыбака, но не думал, что собственные действия заставят его зарыться в пропасть.

«Ты слишком молод, я старше тебя».

Услышав, как Лу Юньсяо сказала, что она молода, Цзы Янь не мог снова принять это и не мог не опровергнуть.

Только с точки зрения возраста Цзы Яня достаточно, чтобы быть предком Лу Юньсяо.

Нужно знать, что Древний Император Драконов Тайсю Чжукунь был заперт в пещере Древнего Императора по крайней мере тысячи лет, не говоря уже о тысячах лет.

Трудно сказать, когда родился Цзы Ян.

«Неважно, сколько тебе лет, ты все равно моя маленькая девочка».

Ущипнув маленькое лицо Цзы Яня, Лу Юньсяо сказал с улыбкой.

«Хм, кто твоя маленькая девочка?» Цзы Янь надула щеки и сердито сказала.

"Ты."

«Ты всегда будешь моей сестрой».

Лу Юньсяо зацепила нос Цзы Янь Цюн, дразня ее.

— Я не твоя сестра, ха.

Цзы Янь похлопала Лу Юньсяо по руке, высоко подняв голову, с высокомерным выражением лица.

Каждый раз, когда она упоминала свою сестру, реакция Сяо Цзыянь была довольно бурной.

"хе-хе".

Увидев симпатичную внешность Цзы Янь, Лу Юньсяо слегка улыbnулась, а затем потерла свою маленькую головку.

Время шло медленно, и на сцене аукциона снова появилась фигура Мо Тяньсина, и луч света, который освещал его, постепенно рассеялся.

«Хе-хе, все, после некоторого выбора, у моей секты Черного Императора также есть окончательный ответ», — Мо Тяньсин огляделся и сказал с улыбкой.

Услышав его слова, в аукционном доме внезапно стало тихо, и все глаза с легким любопытством и нервозностью устремились на Мо Тяньсина.

Под пристальным вниманием публики Мо Тяньсин с улыбкой сказал: «После обсуждения со старейшинами секты окончательным победителем этого аукциона стал...»

В этот момент он намеренно сделал паузу, и когда многие люди начали смотреть, он указал пальцем на Лу Юньсяо.

"Мастер Лу!"

После того, как слова упали, аудитория сразу же замерла, а Лу Юньсяо тут же почувствовал два недобрых взгляда.

Один из них был мрачным и холодным, и исходил он от старика из Иншаня.

Другой, свирепый и властный, произошел от охотящегося небесно-голубого орла.

В дополнение к ним также много глаз на задней части аукционного дома и других местах в VIP-местах.

Эту жадную ауру можно описать как чрезвычайно сильную.

Под таким взглядом Лу Юньсяо все еще сидел прямо, поглаживая маленькую головку Цзы Яня правой рукой, уголки его рта скривились, но его глаза были полны холода.

«Куча безжизненных вещей».

Королева Медуза тихонько фыркнула, ее кокетливые глаза были полны убийственного намерения.

Красивое личико маленькой волшебной докторши тоже слегка приподнялось, и от ее тела пробежал холодок.

А Мо Тяньсин на сцене аукциона все еще улыбался во все лицо, словно не чувствовал странной атмосферы.

Его глаза остановились на Лу Юньсяо на секунду, и с необъяснимой улыбкой в уголках рта он сказал: «Теперь эта слюна воплощения бодхи также имеет место быть, и аукцион, проводимый моей сектой Черного Императора, также пройдет. можно считать удачным завершением, в ближайшие дни Секта Черного Императора проведет большой банкет, если вам интересно, вы можете остаться и присоединиться к веселью.»

«Что касается высоких гостей, которые выставили предметы на аукцион, в эти два дня приходите в нашу секту Черного Императора, и мы представим там предметы аукциона в целости и сохранности».

После того, как слова Мо Тяньсина упали, Лу Юньсяо немедленно встал, взял Сяо Цзыяня за руку и пошел к периферии аукционного дома.

Королева Медуза и Волшебный Доктор следовали за ними.

После того, как Лу Юньсяо встал, по крайней мере половина людей на VIP-местах не сводила с него глаз, и незаметно распространилось незримое убийственное намерение.

Той ночью район, где находились Лу Юньсяо и другие, находился под пристальным наблюдением, и взгляды бесчисленного количества людей были прикованы к их месту жительства.

Но Лу Юньсяо и остальные остались спокойными и пошли своей дорогой, как будто их вообще

никто не беспокоил.

Рано утром следующего дня, под строгим наблюдением многих сил, Лу Юньсяо и другие с важным видом направились к секте Черного Императора.

Мо Тяньсин развлекал их очень «восторженно». После короткого разговора двух сторон, Мо Тяньсин хлопнул в ладоши, а затем все вещи, которые Лу Юньсяо купил на аукционе, были унесены таким же образом.

Лу Юньсяо не сделал много фотографий, самыми важными были, конечно же, таинственный фиолетовый камень и воплощение Бодхи.

«Мастер Лу, это ваш удел, можете внимательно его проверить».

Лу Юньсяо взглянул на вещи на столе, особенно на слюну воплощения бодхи.

После тщательного осмотра он достал все золотые монеты и эликсир, а затем вложил все предметы в кольцо.

«Мастер секты Мо, ты тоже должен проверить это».

«Хе-хе, в этом нет необходимости, я верю в характер мистера Лу».

Мо Тяньсин сказал с улыбкой.

Глава 699

— В таком случае я ухожу первым.

С усмешкой в сердце Лу Юньсяо сложил руки чашечкой, его тон был безразличным.

«Мастер Лу, идите медленно».

Мо Тяньсин сказал с улыбкой.

Лу Юньсяо взглянул на него, его глаза слегка подмигнули, затем повернулся и ушел с Медузой, Сяойсянь и другими.

Глядя в спину уходящего Лу Юньсяо, улыбка на лице Мо Тяньсина постепенно исчезла, а его глаза стали холодными и суровыми.

«Отец, отпустить их так?»

Из глубины зала появился человек, одетый в белое, с немного красивым лицом, покрытым бледностью.

Он пристально смотрел в сторону двери, с глубокой обидой и негодованием в глазах.

«Да, тебе нужно немного отдохнуть из-за травмы, почему ты вышел?»

Увидев этого бледного молодого человека, Мо Тяньсин выразил небольшое беспокойство на лице.

Молодой человек перед ним — сын Мо Тяньсина, Мо Я.

Это также был тот, кого до полусмерти избила королева Медуза.

После диагностики и лечения многими алхимиками Секты Черного Императора, а также вливания различных природных материалов и земных сокровищ, Мо Я считалась вне опасности.

Однако его тело все еще было очень слабым.

«Отец, я в порядке, но я так не хочу, я хочу, чтобы они заплатили цену».

Бледное лицо Мо Я было полно обиды, а злобный взгляд в его глазах был уже до крайности напряжен.

Как молодому мастеру секты Черного Императора, ему всегда и всем льстили.

То, что он хочет, никогда не выходит из-под контроля.

На этот раз ему не только не досталась красавица, но он был сильно ранен и чуть не срыгнул.

Как он мог забыть такую глубокую ненависть.

Ненависть в его сердце уже закипела до предела.

«Я'эр, не волнуйтесь, мою секту Черного Императора нельзя запугивать, у моего отца уже есть план».

«То, что они навязывают вам, в конечном итоге будет возвращено».

В его глазах было острое выражение, а выражение лица Мо Тяньсина было немного зловещим.

Он также человек, который должен отомстить. Лу Юньсяо и королева Медуза сильны, но эти парни в регионе Черного угла не просто так.

Слюну тела бодхи не так-то просто получить.

«Отец, я не только хочу, чтобы они заплатили цену, я также хочу, чтобы эта скромная служанка встала на колени передо мной и вильнула хвостом, прося милосердия».

"Я собираюсь опустошить их жестко."

Глаза Мо Я были холодными, и крайняя ненависть сводила его с ума.

Он не только хотел смерти Лу Юньсяо, но и жестоко пытал королеву Медузу, делая ее жизнь хуже смерти.

Думая о соблазнительном красивом лице и стройной фигуре королевы Медузы, Мо Я почувствовал извращенный жар и тиранию в своем сердце.

Он хотел выместить весь свой позор на этой женщине.

«Хорошо, отец вернет мстительную энергию этой женщины».

«В то время, независимо от того, как вы хотите бросить, это зависит от вас».

В его глазах был намек на обожание, и выражение лица Мо Тяньсина постепенно снова стало холодным.

«Маленький ублюдок по имени Лу, три Дузонга, ты уже разобрался с этим?»

Мо Тяньсин холодно подумал в своем сердце, убийственное намерение тихо пронизывало воздух.

...

За пределами Черного Имперского Города, в густом лесу.

"Бум!"

Голые руки королевы Медузы были чисты, и вдруг в воздухе раздался взрыв, и электростанция Доухуан мгновенно превратилась в кровавый туман.

"Ба!"

Лу Юньсяо взмахнул пальцем с мечом, и перед ним тела более дюжины сильных мужчин внезапно напряглись, а затем все их тела взорвались, и через их тела вышла бесконечная энергия меча.

Более десяти сильных мужчин упали на землю и умерли один за другим.

«Я действительно не знаю, как жить или умереть».

Королева Медуза слегка нахмурилась, в глазах блеснула презрительная улыбка, сказала она холодным голосом.

Если настоящие сильные приходят, чтобы схватить его, это нормально. Группа муравьев на уровне Douhuang и Douwang осмеливается гладить свои бороды, это просто неразумно.

«Богатство и шелк могут тронуть сердца людей, не говоря уже о бодхисаттве Бодхи».

«Пока есть достаточно преимуществ, некоторые люди готовы рисковать. Такова человеческая природа».

С тех пор, как он покинул город, он и королева Медуза убили несколько волн людей, и под них попало не менее пятидесяти или шестидесяти человек.

Он еще раз увидел, как не боятся смерти люди в Территории Черного Рога.

Эти ребята настолько сумасшедшие, что у Бодхи слюнки текут.

"Хм, хотя слюна тела Бодхи хороша, не все могут ее выдержать, и они не берут зеркало, чтобы посмотреть на себя. Если они все еще хотят вырвать у нас слюну тела Бодхи, они достойны?"

Королева Медуза холодно фыркнула, выражение ее лица было очень некрасивым.

Ее Величество обладает характером, который не выносит провокаций, и несколько волн перехватов по пути уже разозлили ее.

Величественная восьмизвездная Douzong была оскорблена группой Douhuang Douwang, поэтому неудивительно, что ее настроение некрасиво.

«Хе-хе, после того, как мы убили вот так, мало кто осмелится прийти».

Лу Юньсяо слегка улыбнулся, не бояться смерти — это не то же самое, что не бояться смерти.

Даже если они были соблазнены воплощением бодхи, десятков жизней Лу Юньсяо и подчиненных королевы Медузы было достаточно, чтобы разбудить их.

Это устрашающая сила крови.

Убейте их напрямую.

Однако эти обычные люди не решаются прийти, а настоящие знатоки Доу Цзун боятся, что их это не испугает.

Если они хотят уйти с воплощением Бодхи, им придется столкнуться с последним препятствием.

Глядя на другие силы в районе Черного Рога, которые следовали далеко позади и не осмелились оскорбить, Лу Юньсяо усмехнулся уголком рта, и в его глазах было немного холода.

— Пошли, Кай'эр.

Поприветствовав королеву Медузу, Лу Юньсяо и остальные снова отправились в путь.

На этот раз их скорость была очень высокой, и большая часть сил в районе Черного Рога, которые преследовали их, были отброшены, лишь несколько человек едва догнали их.

Примерно через полчаса снова появились фигуры Лу Юньсяо и других.

Это небольшой перевал, который выглядит довольно мирно.

Однако, будь то Лу Юньсяо или Королева Медуза, все они смотрели прямо перед собой с холодом в глазах.

«Люди, которые прячут головы и показывают хвосты, раз уж они здесь, то еще не ушли».

Голос королевы Медузы был суровым и ледяным.

В следующее мгновение под холодный крик королевы Медузы в густом лесу впереди тихо появились две фигуры.

Старик Иншань был одет в серую мантию, словно привидение, беззвучно вспыхивающее.

Он посмотрел на Лу Юньсяо с выражением жадности на мрачном лице.

С другой стороны, охотничий небесно-голубой орел в голубом тоже вышел, его тело излучало яростную ауру, глядя на тонкую талию королевы Медузы, идеальную фигуру и неприкрытую жадность в глазах.

Королева Медуза даже нахмурилась, а дыхание на ее теле становилось все холоднее и холоднее.

Лу Юньсяо бесстрастно посмотрел на двух человек перед ним, но его сердце становилось все холоднее и холоднее.

Старик Иншань в порядке, люди умирают за деньги, птицы умирают за еду, у него нет на это мнения.

Глава 700

Но охотящийся небесно-голубой орел пробудил в его сердце сильнейшее убийственное намерение.

«Разве не хорошо жить, разве ты должен прийти, чтобы найти смерть?»

Лу Юньсяо смотрел прямо на Шоу Тяньлань Дяо, в его глазах было нескрываемое намерение убить.

Зверь бросился доставлять кровавую эссенцию и магическое ядро, он не мог отказаться от такой хорошей вещи.

— Только из-за твоего маленького мальчика?

Лицо Шоу Тяньланя Дяо полно безумия, у него есть какое-то пятизвездочное царство Доу Цзун, и с тиранией монстра он осмеливается сражаться даже с шестизвездным Доу Цзун.

Его сила придавала ему большую уверенность.

Ему совсем не нравился Лу Юньсяо.

В его глазах это просто маленькое белое лицо с серебряным оловянным кончиком.

Его интересовала королева Медуза, вкус этой женщины должен быть экстазным и необыкновенным.

В сочетании с силой уровня Доузун, эта женщина достойна его.

Было бы слишком расточительно следовать за Лу Юньсяо.

— Ублюдок, о чем ты говоришь?

Злое лицо злило не Лу Юньсяо, а королеву Медузу.

Для нее, сумасшедшей, охраняющей мужа, слова Шоу Тяньланя Дяо, несомненно, нарушили табу в ее сердце.

Получив выговор от королевы Медузы, Шоу Тяньланя Дяо не рассердился, посмотрел на королеву Медузу и сказал с улыбкой: «Красавица, с твоей силой и красотой, было бы жаль идти за этим ребенком. следовать этой секте?" Бар."

«Эта секта определенно принесет вам высшее счастье».

«Заткнись, надейся только на себя, злой зверь, ты что?»

— Ты тоже достоин сравнения с ним?

"Это просто ухаживание за смертью!"

Королева Медуза мгновенно пришла в ярость, подняла руку и выстрелила в порыве боевого духа.

— Ты смеешь называть этот клан злым зверем?

Шоу Тяньлань Дяо тоже сначала разозлился. Как чудовище, он больше всего ненавидит такие слова.

«Когда эта секта убедит тебя, а затем вернет обратно, ты просто ждешь, чтобы стать хозяином этой секты».

Столкнувшись с атакой Королевы Медузы, Охотничий Синий Стервятник также пошел прямо навстречу ей.

"бум!"

Две боевые ци столкнулись, и по всему телу произошел взрыв. Словно получив сильный удар, Шоу Тяньлань Дяо отступил более чем на десять шагов один за другим, прежде чем стабилизировать свою фигуру.

"как это возможно?"

Дыхание Шоу Тяньланя Дяо было застойным, а его лицо выражало недоверие.

"Ты такой сильный!"

«Это потому, что ты слишком слаб», — усмехнулась Королева Медуза, и небрежным движением в ее руке появился меч Цайсяо девяти цветов.

Затем взрыв энергии меча прямо атаковал Орла Шоу Тяньлань.

Шоу Тяньлань Дяо не смог вовремя увернуться, и угол его одежды был прямо порезан энергией меча.

«Старейшина Иншань, даже не пытайся сбежать».

Глаза королевы Медузы заострились, и она ударила Старика Иншаня мечом.

Когда началась атака, рот старика Иншаня дернулся, и он быстро сопротивлялся.

Но как можно было так легко заблокировать удар Королевы Медузы? С его четырехзвездной силой Доузуна энергия меча немедленно оставила глубокую рану на его одежде.

В его глазах был след страха, и старик Иншань повернул голову, чтобы встретиться взглядом с Шоу Тяньлань Орлом.

Они посмотрели друг на друга, а затем Ци Ци атаковала королеву Медузу.

"Объединиться?"

«Трехногие кошачьи кунг-фу, вместе они тоже муравьи».

В ее глазах мелькнуло презрение, длинный меч королевы Медузы был чист, и лучи света меча внезапно вырвались наружу.

Лицом к лицу с Шоутянем Ландяо и стариком Иншанем.

Один против двоих очень легко.

Лу Юньсяо спокойно смотрел на эту сцену, и в следующий момент его глаза метнулись назад.

«Мастер секты Мо, ты еще не вышел, хочешь, я приглашу тебя?»

Голос Лу Юньсяо был холодным, с сильным намерением убить.

«Хе-хе, молодой Доу Цзун действительно необыкновенный».

Раздался смех, и около дюжины фигур медленно появлялись за пределами горной впадины, и перед ним был Мо Тяньсин, сюзерен секты Черного императора, а позади него были несколько старейшин секты Черного императора. Следите внимательно.

«Мастер секты Мо, это действительно ты, почему ты хочешь забрать то, что было продано с аукциона?»

«Стиль вашей секты Черного Императора действительно хорош».

Лу Юньсяо безжалостно издевался.

Можно сказать, что у таких людей, как Мо Тяньсин, нет морали, и они действительно показали правила домена черного угла в полной мере.

«Хе-хе, мистер Лу неправильно понял, старик просто хотел пригласить мистера Лу и других вместе посетить секту Черного Императора».

Мо Тяньсин улыбнулся и сказал лицемерные слова, его лицо ничуть не изменилось.

«Правильно, мой сын должен поблагодарить мастера секты Мо за его доброту?»

Лу Юньсяо сказал с полуулыбкой.

«Хе-хе, в этом нет необходимости. Для нашего Черного Императора большая честь иметь возможность приветствовать мистера Лу».

Мо Тяньсин улыбнулся и замахал руками. Эксперты, принадлежащие к секте Черного Императора, рассеялись и окружили Лу Юньсяо и остальных один за другим.

«С этими кривыми дынями и финиками, мастер секты Мо хочет меня сбить?»

Взглянув на фигуру секты Черного Императора рядом с ним, Лу Юньсяо пренебрежительно улыбнулся.

«Конечно, нет. Я никогда не недооценивал г-на Лу».

Рот Мо Тяньсина холодно блеснул, и с взмахом рукава его халата внезапно распространился величественный и величественный импульс.

Это правда, что сила Королевы Медузы слишком сильна, и возможность сражаться с двумя против одного несколько превосходит его удивление.

Но в целом он все еще находится под его контролем.

В этот момент королева Медуза сражается с этими двумя людьми, Лу Юньсяо всего лишь мальчик, но он никогда не будет его противником.

В сочетании со старейшинами Доухуан, можно сказать, что это путешествие было верным.

Убейте Лу Юньсяо, вырвите слюну тела воплощения Бодхи, и все это будет сделано за один раз.

В следующую секунду Мо Тяньсин снова махнул рукой, и все старейшины секты Черного Императора бросились вперед.

«Если вы совершаете свои собственные преступления, вы не можете жить».

«Если ты хочешь умереть, я исполню тебя».

В его глазах мелькнул суровый взгляд, и, не скрывая этого, ужасающая аура Лу Юньсяо внезапно вырвалась наружу и устремилась прямо в небо.

"умереть!"

Его правая рука дернулась в воздухе, и с лязгом внезапно из ножен выпал длинный серебряный меч.

Звук меча был подобен пению дракона, и звук этот был бесконечен.

В то же время в небе вспыхнул чрезвычайно яркий свет меча.

В одно мгновение все старейшины секты Черного Императора, которые метались вокруг, застыли в унисон, а в следующее мгновение брызнула кровь, и фигуры разделились одна за другой.

Все они были прямо разрезаны на две части одним мечом от середины.

"Какие?"

Яркий свет меча ошеломил Мо Тяньсина, а также заставил старика Иншаня и зверя небесно-голубого орла, которые сражались неподалеку, почувствовать холод во всем теле.

В их глазах был сильный страх, и они выглядели так, будто хотели убежать.

Особенно шутянский синий орел, который является монстром, обладает самой чуткой интуицией к опасности.

Интуиция подсказывала ему, что если он не убежит, то обязательно умрет.

«Этот маленький мальчик такой сильный.» С выражением ужаса на лице Шоу Тяньлань Дяо хотел покинуть поле битвы.

"Хотите бежать?"

"Невиновный!"

Увидев, что Лу Юньсяо сделал ход, уже появился Мо Тяньсин, королева Медуза больше не пряталась, а вырвалась из всех сил.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2707753>